

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-4-20>

УДК 316

Attribution

cc by

МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД И ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

Пономарев Ф.С.

Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета, brigadafila@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу механизмов социального управления демографическими процессами с опорой на классические социологические концепции Т. Парсонса, Р. Мертона и М. Вебера. Применяется структурно-функциональный подход и теория социального действия для объяснения того, каким образом институциональные и социокультурные факторы влияют на воспроизводство населения. В эмпирической части исследования обобщены результаты социологического анкетного опроса, выявившие связь между типом родительской семьи и желаемым числом детей, а также роль ценностных ориентаций и институциональных условий в репродуктивном поведении. Особое внимание уделено латентным механизмам влияния через современное медиа-пространство (СМИ и блогосфера) и их воздействию на массовое сознание. Результаты показывают, что эффективное управление демографическими процессами требует комплексного учета как институциональных мер (политик, экономических стимулов), так и социокультурных детерминант (норм, ценностей, информационного влияния).

Ключевые слова: демографические процессы, воспроизводство населения, социальное управление, структурный функционализм, социокультурные факторы, институциональные факторы, массовое сознание.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

MECHANISMS OF SOCIAL MANAGEMENT OF DEMOGRAPHIC PROCESSES: STRUCTURAL-FUNCTIONAL APPROACH AND THEORY OF SOCIAL ACTION

Philip S. Ponomarev

Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University

Abstract. The article is devoted to the analysis of mechanisms of social management of demographic processes based on classical sociological concepts of T. Parsons, R. Merton and M. Weber. The structural-functional approach and the theory of social action are used to explain how institutional and socio-cultural factors influence population reproduction. The empirical part summarizes the results of a sociological questionnaire survey that revealed the relationship between the type of parental family and the desired number of children, as well as the role of value orientations and institutional conditions in reproductive behavior. Particular attention is paid to latent mechanisms of influence through the modern media space (mass media and blogosphere) and their impact on mass consciousness. The results show that effective management of demographic processes requires a comprehensive consideration of both institutional measures (policies, economic incentives) and socio-cultural determinants (norms, values, information influence).

Keywords: demographic processes, population reproduction, social management, structural functionalism, socio-cultural factors, institutional factors, mass consciousness.

Funding: Independent work.

Введение.

В 2024 году вопросы демографической политики активно вошли в текущее информационное поле. Все чаще одним из немаловажных предметов публичного обсуждения на государственном уровне выступает вопрос повышения текущего уровня рождаемости.

Существует определенный социальный запрос со стороны государства, который обуслов-

лен текущим показателем коэффициента рождаемости – 1,4 ребенка на весь репродуктивный период женщины.

В качестве теоретической базы исследования была выбрана концепция «Структурного Функционализма» Р. Мертона [5] и Т. Парсонса [7], позиции которой коррелируют непосредственно с основами социального управления, представленными отечественными социологами: Ивановым В.Н. [4], Патрушевым В.И. [8], Гладышевым А.Г. [6] и другими. Также, в качестве

опоры исследования были выбраны классические положения теории М. Вебера [1]

Материалы и методы.

Исследование основывается на сочетании теоретического и эмпирического методов. На теоретическом уровне проведён анализ классических работ по социологии управления и общей социологической теории – трудов Т. Парсонса по социальной системе и структуре действия, Р. Мертона по функциональному анализу среднего уровня, М. Вебера по типологии социального действия и легитимности власти. Данные концепции использованы для выдвижения аналитической модели: институциональные механизмы (включая государственную демографическую политику, социально-экономические условия) рассматриваются как «явные» инструменты управления рождаемостью, тогда как социокультурные влияния (нормы семьи, религиозные установки, информационное поле) трактуются как потенциально *латентные механизмы* регулирования демографического поведения.

Эмпирическая часть выполнена в формате социологического исследования с использованием анкетного опроса. Опрос проводился среди репродуктивно активного населения (возраст группы 18–45 лет) в нескольких регионах. Выборка (N ~ 800 человек) была квотной по полу и возрасту, обеспечивая представительство основных социальных групп. Анкета включала вопросы о:

- 1) социально-демографических характеристиках респондентов (включая состав родительской семьи – полная семья, неполная, количество детей в семье происхождения);
- 2) желаемом и предполагаемом количестве детей;
- 3) ценностных ориентациях относительно семьи и детей (например, важность детей в жизни, отношение к гендерным ролям);
- 4) восприятию институциональных условий (осведомленность о мерах господдержки семей, удовлетворённость доступностью детских садов, жильем, стабильностью работы);
- 5) влиянии информационной среды (вопросы о том, откуда респондент черпает представления о «нормальной» семье – из семейного окружения, от друзей, из СМИ, социальных сетей).

Для обработки данных использовались методы описательной статистики и корреляционный анализ. В частности, проверялась взаимосвязь, существующая между типом родительской семьи и репродуктивными установками (гипотеза

о том, что опыт воспитания в определённой семейной структуре влияет на желаемое число детей).

Также, анализировались групповые различия: сравнивались ответы респондентов с традиционными ценностями и секулярными установками, различных уровней образования, городских и сельских жителей – с целью выявить, какие социокультурные и институциональные факторы наиболее значимо связаны с намерениями обзавестись детьми.

Качественная информация из открытых вопросов анкеты и комментариев респондентов использована для интерпретации количественных результатов, позволяя понять мотивации и переживания, стоящие за цифрами. Исследование сознательно не опиралось на формальные статистические показатели рождаемости регионов или на данные переписей, а сфокусировалось на субъективных намерениях и мнениях людей, поскольку именно они являются непосредственной целью воздействия механизмов социального управления. Полученные эмпирические выводы были сопоставлены с теоретической моделью для выявления соответствий и расхождений, что обсуждается в следующих разделах.

Обсуждение.

На текущий момент, несмотря на эпоху индивидуализма и желание самореализоваться и жить для себя, среди молодого поколения существует определенная тенденция поддержки идей расширенного типа семьи. Расширенная семья имеет ряд плюсов в сравнении с классической нуклеарной семьей.

Концепция нуклеарной семьи наиболее распространена в реалиях современного Российского общества [2]. Это – расширенная семья, которая состоит из нескольких поколений и подразумевает наличие не только матери, отца и их детей, но и родственников со стороны родителей, а также имеет многогранный состав разной степени родства.

Исходя из данных эмпирического исследования, расширенный тип родительской семьи – второй по величине после нуклеарной; также стоит отметить, что варианты ответа традиционная (отвечающая традициям определенных народов / религиозных групп), патриархальная (семья с абсолютной властью мужа), а также партнерская семья (семья с равнозначным влиянием обоих родителей) были использованы для большей погруженности анкетирруемых лиц в процесс опроса.

Также, данные варианты ответа были включены с целью генерализации получаемых результатов для последующего углубленного рассмотрения предмета исследования.

Следует учитывать, что в случае с вышеописанными вариантами ответа, нельзя исключать прямого или косвенного отношения патриархальной, традиционной, партнерской семей к вариантам ответа расширенная и нуклеарная семья.

В классическом понимании, расширенный тип семьи подразумевает совместное проживание семьи состоящей из отца матери и их несовершеннолетних детей с родственниками мужа и (или) жены. Однако мы предпочитаем рассматривать расширенную семью, скорее, как культурное явление, не подвергая данное понятие догматизации.

Склонность к построению расширенной семьи имеет следующие положительные факторы влияния на демографические процессы:

- материальную помощь со стороны других членов семьи;
- возможность высвобождения свободного времени для супругов с целью проведения совместного времяпрепровождения;
- комплексный подход в воспитании детей с использованием межпоколенческого жизненного опыта.

Перечисленные факторы способствуют не только решению бытовых вопросов, но и материальных.

С позиции структурного функционализма, семья выступает ключевым социальным институтом, выполняющим функции воспроизводства, социализации и поддержания стабильности общества.

Т. Парсонс отмечал, что для традиционного общества характерна большая (расширенная) семья, удовлетворявшая множество потребностей своих членов [7].

Сегодня доминирует нуклеарная модель, но значение широкой родственной сети не утрачено: эмпирические данные свидетельствуют о том, что участие бабушек и дедушек существенно повышает готовность молодых родителей заводить детей.

Таким образом, поддержка расширенной семьи – важный резерв государственной демографической политики.

Механизмы воздействия на демографическое поведение не ограничены прямыми мерами – значимы и скрытые каналы формирования ценностей.

Образовательные институты помимо явных (академических) целей выполняют латентную функцию социализации, передавая молодежи базовые нормы и ценности, включая отношение к семье и родительству.

Интернет-пространство стало мощным латентным механизмом, незаметно транслирующим аудитории культурные образцы (стиль жизни, модели поведения, семейные идеалы).

Особенно подвержена влиянию цифровой среды молодежь, для которой интернет превратился в основной канал коммуникации. Еще десятилетие назад идеологические установки транслировали прежде всего традиционные СМИ, но с цифровизацией они утратили монополию на информационное пространство: центральное место заняли новые медиа – блоги, видеоплатформы и социальные сети. Популярны блогеры с миллионной аудиторией стали мощным инструментом влияния на общественное мнение; показательно, что около 80 % россиян признают влияние авторов блогов на формирование взглядов. Уровень доверия к блогерам нередко выше, чем к традиционным медиа, и молодежь подражает их позициям, в том числе относительно семейных ценностей. Таким образом, блогосфера превратилась в новый канал ценностного влияния, которым может воспользоваться демографическая политика.

Эффективное управление демографическим поведением требует комплексного подхода. С точки зрения структурно-функционального подхода, меры демографической политики должны сочетать экономические стимулы с социокультурным воздействием, учитывая взаимосвязь социальных институтов. Практически, это означает дополнение материальных мер просветительскими программами (воспитание семейных ценностей в системе образования), поддержкой института семьи (включая расширенную) и использованием потенциала новых медиа. Лишь такая всесторонняя стратегия способна устойчиво укрепить ориентацию на семейность и повысить рождаемость.

Также опрос зафиксировал, что осведомленность и доверие к мерам государственной поддержки семей коррелируют с репродуктивными планами. Респонденты, считающие, что государство предоставляет достаточные условия для воспитания детей (материальные выплаты, доступное жильё, детсады), в среднем, планировали больше детей.

Итоговая картина результатов складывается следующим образом.

На индивидуальном уровне решение о количестве детей формируется под влиянием семейного бэкграунда и ценностных ориентиров, скорректированных оценкой внешних условий. Большинство хотело бы иметь больше детей, чем считают осуществимым на практике, что указывает на ограничивающее влияние экономико-институциональных факторов.

Традиционные нормы и поддерживающая семейная среда способствуют более высоким репродуктивным планам, тогда как отсутствие такого подкрепления или присутствие альтернативных ценностей (индивидуализм, карьеризм) снижает готовность заводить детей.

Институциональные условия (социальная политика, экономика) выступают как «сито», через которое проходит действие ценностей: даже при наличии желания, реализация его зависит от воспринимаемой поддержки или препятствий.

Эти выводы согласуются с идеей о том, что культура и религия являются ключевыми драйверами желаемого числа детей, тогда как социально-экономические факторы влияют на фактическое число детей, – в нашем исследовании высокая значимость ценностей для идеальных установок сочетается с влиянием материальных условий на реальные планы.

Результаты.

1. Социальный институт семьи занимается первичным ценностным ориентированием индивидов на микро-социологическом уровне, но именно социальный институт государства с помощью своих ресурсов и возможностей может придавать необходимую ценностную огранку как ячейкам общества, так и индивидам в частности.

Вышеупомянутый контекст крайне важен в обсуждении дальнейших тезисов касающихся социальных факторов репродуктивного воспроизводства, воздействие на которые подразумевает социальное управление демографическими процессами с нашей точки зрения.

2) Закон приоритетности социальных целей. Как известно приоритетность выбора конечной цели управленческого воздействия определяется на этапе целеполагания, которое подразумевает нечто большее чем единичную односложную линейную задачу.

Текущая парадигма выбора и достижения социальных целей сформировалась во второй половине XX века. Фокус внимания сместился на комплексное развитие, что также коррелирует с теорией структурного функционализма, подразуме-

вающей функционирование социальных институтов с помощью прямых и латентных воздействий на систему и её отдельно взятые субъекты.

Также следует отметить приоритетность социального управления демографическими процессами в целом и стимулирования деторождения в частности на уровне актуальных социальных запросов со стороны государства, что также подтверждает закон приоритетности социальных целей, так как государство, в свою очередь, заинтересовано в исправном функционировании всех социальных институтов, основной движущей силой которых остается по-прежнему человеческий ресурс, ибо исправно функционирующие институты общества напрямую влияют на жизнедеятельность самого государства.

Демографические показатели напрямую влияют на появление трудовых ресурсов, которые в дальнейшем задействуются во всех экономически-ориентированных социальных институтах. В условиях низких показателей рождаемости в долгосрочной перспективе происходит постепенное старение населения. Старение населения закономерно снижает количество трудоспособного населения, что в будущем влияет социальный институт экономики. [3, с. 197]

Государство, воздействуя на институт экономики, закрывает лишь часть потребностей населения, которые в парадигме нашего исследования относятся к институционально-средовым. Наряду с ними, полноправно существуют социально-мировоззренческие потребности. В своем исследовании мы также выделили две группы социальных детерминант репродуктивного воспроизводства – институционально-средовые и социально-мировоззренческие.

Закон интеграции управления. Подразумевает объединение действий на разных уровнях общества и направлениях в сфере управления в единый управленческий процесс интегрируемый в общество (систему). Интегрирующими факторами, в данном случае, являются задачи и запросы общества (интересы). В рамках социального управления демографическими процессами с позиции рассмотрения социокультурной сферы общества, мы опираемся на социальные запросы не только государства, но и общества.

Социальные действия, производимые в рамках социального управления с опорой на теорию структурного функционализма, отвечают вышеупомянутому закону, формируя комплексный интегрированный процесс управления, благодаря совокупности применяемых государством мер для достижения целей в области демографии.

Базисом управленческих процессов по-прежнему остается институционально-средовое (экономическое) стимулирование детородных процессов, но, тем не менее, все чаще в актуальном социально-политическом и научном дискурсе мы сталкиваемся с тезисами, обращающими наше внимание на необходимость взаимодействия с массовым сознанием или же в рамках нашей работы «необходимость воздействия на социокультурные детерминанты репродуктивного воспроизводства», которые и есть продукт социокультурной сферы общества, сформировавшей представления индивидов о семье и деторождении.

Закон возрастающей субъективности управления и интеллектуальности в управлении. Управление, представляя собой субъективную деятельность, имеет в своей сущности управленческую культуру и собственную историческую специфику, сформированную общественным сознанием.

Полученные результаты подтверждают, что демографическое поведение формируется на пересечении институциональных и социокультурных влияний, что требует интерпретации сразу в двух аналитических плоскостях. С позиций структурного функционализма, общество стремится поддерживать определённый уровень рождаемости, достаточный для замещения поколений и выполнения функций семьи по социализации.

Если фактическая рождаемость падает ниже уровня воспроизводства, возникает дисфункция, угрожающая стабильности социальной системы. В ответ включаются механизмы социального управления: государство как центральный управляющий институт разрабатывает меры для коррекции ситуации (например, программы поддержки многодетных семей, стимулирование рождения второго и третьего ребёнка). Эти меры представляют собой явные функции – намеренные, официально декларируемые воздействия, цель которых осознаётся всеми участниками (повышение рождаемости). Примером является программа «материнского капитала» в России, запущенная в 2007 году, когда за рождение второго ребёнка семьям предоставляется существенная денежная выплата. Данная мера продемонстрировала определённую эффективность: коэффициент суммарной рождаемости в стране вырос с 1,3 (2006 г.) до 1,5 (2019 г.) за счёт увеличения числа вторых и последующих детей, что привело примерно к 2–2,5 млн дополнительным рождениям за время действия программы.

Этот пример иллюстрирует действие институционального механизма управления демографией, направленного на восстановление функционального баланса (более высокую рождаемость для компенсации демографического спада). Однако, как показывает анализ, одного институционального вмешательства недостаточно для устойчивого изменения демографических тенденций, если не учитываются латентные механизмы и культурный контекст.

С учётом изложенного, можно сделать несколько важных выводов.

Во-первых, социальное управление демографическими процессами многослойно: на верхнем, явном уровне это – комплекс политико-экономических мер (демографическая политика, социальная поддержка семей, законодательство, институциональные реформы типа улучшения здравоохранения), а на глубинном, латентном уровне – воздействие на ценности, нормы, общественное мнение (через систему образования, культуру, СМИ).

Во-вторых, институциональные и социокультурные факторы должны рассматриваться в единстве. Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что политики эффективны, когда они резонируют с культурными ожиданиями населения. Если общество не воспринимает ценность многодетности, одними выплатами проблему не решить; и наоборот, при высокой семейно-ориентированной культуре даже скромные меры поддержки могут дать ощутимый эффект, поскольку люди мотивированы изначально.

В-третьих, классические социологические теории дополняют друг друга в понимании этих процессов.

Структурный функционализм подчёркивает необходимость системного равновесия и дает рамку для оценки эффективности управленческих вмешательств (например, достаточность мер для восстановления рождаемости), тогда как подход через теорию действия и массовое сознание высвечивает, почему индивиды могут реагировать не так, как «предписано» политиками – из-за своих собственных смыслов, или под влиянием неформальных социальных сил.

Заключение.

В современном обществе важно формировать ценности о семье и деторождении. Одним из методов улучшения демографии может стать повышение престижа расширенной семьи, что воздействует на ранние стадии формирования семейных установок. В отличие от традиционной агита-

ции через СМИ, такой подход использует образовательные учреждения для латентного влияния, постепенно меняя социальные нормы и репродуктивное поведение. Он вписывается в теорию структурного функционализма (Мертон, Парсонс), где семья и социальное управление нацелены на стабильность общества.

Латентное воздействие эффективнее прямой пропаганды, поскольку не вызывает сопротивления.

Традиционные медиа остаются важными, но образование даёт более устойчивый, долгосрочный эффект: формирует новое поколение с пониманием ценности многодетности, меняет восприятие семейных ролей и социальной ответственности.

Такой комплексный подход открывает новые перспективы для социологии управления и демографической политики, создавая основу для дальнейших исследований и практических рекомендаций.

Использование неочевидных способов воздействия на семейные ценности и репродуктивные планы через социальный институт образования, в сочетании с уже применяемыми средствами массовой информации, откроет новые горизонты для социологии управления.

Эти подходы создадут основы для новых исследований и практических рекомендаций в области социального управления и демографической политики.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Вебер М. Избранные произведения - М.: «Прогресс», 2003.
2. Верещагина А. В. Типологическая характеристика семьи в современном российском обществе [Электронный ресурс] // ИАЭК.– 2012.–№2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskaya-harakteristika-semi-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 30.04.2022)
3. Зотиков Н. З. Роль населения в развитии экономики / Н. З. Зотиков. — Текст: электронный // Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам: сборник научных статей. — Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2023. — С. 196-207. DOI: [10.17059/udf-2024-2-4](https://doi.org/10.17059/udf-2024-2-4) url: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/135967>
4. Иванов В.Н. Социальные технологии в современном мире. М., 1996.
5. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура / Пер. с англ. Е. Н. Егоровой, и др.; науч. ред. З. В. Коганова. — М.: АСТ, Хранитель, 2006. — 873 с.
6. Основы социального управления: Учебное пособие / А.Г. Гладышев, В.Н. Иванов, В.И. Патрушев и др. Под ред. В.Н. Иванова.— М.: Высш. шк., 2001.— 271 с.
7. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. — М.: Аспект-Пресс, 1997. — 270 с.
8. Социальный менеджмент /Отв. ред. В.Н. Иванов, В.И. Патрушев. М., 1998.

References:

1. Weber M. Selected works, Moscow: Progress, 2003.
2. Vereshchagina A.V. Typological characteristics of the family in modern Russian society [Electronic resource] // IAEK.— 2012.—№2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskaya-harakteristika-semi-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (accessed: 30.04.2022)
3. Zotikov N. Z. The role of the population in the development of the economy / N. Z. Zotikov. — Text: electronic // Demographic factors of population adaptation to global socio-economic challenges: a collection of scientific articles. Yekaterinburg : Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2023. pp. 196-207. DOI: [10.17059/udf-2024-2-4](https://doi.org/10.17059/udf-2024-2-4) url: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/135967>
4. Ivanov V.N. Social technologies in the modern world. Moscow, 1996.
5. Merton R. K. Social theory and social structure / Translated from English by E. N. Egorova, et al.; scientific ed. by Z. V. Koganov. — M.: AST, Guardian, 2006. — 873 p.
6. Fundamentals of social management: A textbook / A.G. Gladyshev, V.N. Ivanov, V.I. Patrushev et al. Edited by V.N. Ivanov, Moscow: Higher School of Economics, 2001— 271 p.
7. Parsons T. The system of modern societies / translated from English by L. A. Sedov and A.D. Kovalev. Moscow: Aspect Press, 1997. 270 p.
8. Social management /Ed. by V.N. Ivanov, V.I. Patrushev, M., 1998.

Информация об авторе:

Пономарев Филипп Сергеевич, соискатель, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета, brigadafila@gmail.com

Philip S. Ponomarev, PhD Candidate, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 02.04.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.04.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.04.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.